

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИРОНИИ В САМАРЕ

1997 N24

как ни странно, по-прежнему актуально для Самары, где, в предвыборной суете после отъезда в Москву мэра Олега Сысуева, опять пытаются соблазнить население "особым путем" и патриархальными традициями. А затем были доклады (и среди них весьма интересные) об иронии и пародийных приемах в творчестве Василия Розанова, Евгения Замятина, Михаила Булгакова, Николая Эрдмана, Иосифа Бродского, Всеволода Некрасова, а также присутствовавших при сем Аксенова и Попова. Самое любопытное, как, наверное, и должно быть, говорилось в свободных дискуссиях после академических выступлений. Василий Павлович вспоминал о своих непростых взаимоотношениях с чересчур серьезным Иосифом Бродским, Александр Кабаков переживал, что тотальная ирония Сорокина, Пригова и Яркевича может завести русскую словесность в тупик, Евгений Попов по-доброму ругал постмодернизм и рассказывал о том, как он писал свою насквозь пародийную и дурашливую книгу "Накануне накануне". Долго беседовали о феномене Николая Эрдмана, о его удивительной драматургии и еще более парадоксальной судьбе. Вечером 2 июня со своими текстами выступили самарские авторы: критик Татьяна Казарина, поэты Александр Ожиганов, Сергей Лейбград, Виталий Лехциер и прозаик Дмитрий Бортников. А 3 и 4 июня, не спеша, заканчивала свою работу научная конференция. Складывалось впечатление, что столичные мэтры значительно благодушнее и романтичнее самарских авторов "Цирка "Олимпа", напоминая гостям и, одновременно, "нон-конформистам со стажем", что помимо "либералов" и "почвенников", находившихся внутри все-таки официальной литературы, существовал и художественный андеграунд, эстетически противостоявший и тем и другим. И, наверное, именно в его недрах создавалась живая, а не номинальная, русская литература. Сегодня многих его представителей (в том числе и самых талантливых) именуют постмодернистами (о термине можно, конечно, и спорить), но публичный успех некоторых из них (весьма скромный по советским меркам), в частности, Льва Рубинштейна, Тимура Кибирова, Андрея Сергеева (а в случае одного из первых и по хронологии и по значению поэта Всеволода Некрасова - публичный неуспех) не отменяет и не может ставить под сомнение их литературную подлинность. А впрочем, фестивальное общение было спокойным и равноправным. Все же приятно видеть в "легендарных фигурах, противостоящих тоталитаризму", умных, естественных и доброжелательных собеседников...

Сергей Лейбград

Фотографии Светланы Осьмачкиной

Начало июня вместе с непроницаемой, почти среднеазиатской, жарой затопило Самару самыми разнообразными (серьезными, смешными, странными, пышными, громкими и тихими) конкурсами и фестивальчиками, которые слились в один большой, вполне западного образца, фестиваль искусств "Из века XX в век XXI". В нем, по приглашению городской администрации, приняли участие музыканты из Германии и США, звезды российского джаза Алексей Козлов с квартетом имени Шостаковича и Анатолий Кролл, Эльдар Рязанов со своим новым фильмом и, конечно же, "вождь фестиваля" (как в позапрошлом году назвал его А. Вознесенский) Василий Павлович Аксенов в сопровождении Евгения Попова и Александра Кабакова. Самым сосредоточенным, немногочисленным и потому довольно вменяемым был литературный блок фестиваля. Проходил он, как и прежде, в музее-усадьбе графа Алексея Толстого (надо заметить, что эта усадьба принадлежала не его отцу - предводителю самарского дворянства, а его отчиму, земскому деятелю и члену нескольких политических партий и благотворительных обществ, Алексею Бострому). Центральным (в конструктивном плане) событием стала научная конференция "Проблемы изучения иронии и пародии", организованная профессором самарского университета Владиславом Скобелевым. Открыл ее сам Василий Павлович, сравнивший иронию в литературе с политическим либерализмом и присягнувший в очередной раз ценностям свободы, демократии и хорошего вкуса. Это,

